

Мирская новост. — 1993. — 29 авг. — с. 64

Нью-йоркские дни Журбиных

Идея создания русского театра в Нью-Йорке носилась в воздухе давно. В мегаполисе живут около пятисот тысяч бывших советских граждан. Среди них масса прекрасных актеров. Ни один из них не сумел сделать карьеры ни на Бродвее, ни в Голливуде. Все они работают не по специальности. Эмигранты тоскуют по театру... Кто сделает решительный шаг?

Полгода назад его сделал 47-летний композитор Александр Журбин, собрав труппу, найдя спонсоров и дебютировав как режиссер, поставил пока единственный спектакль театра — мюзикл «Молдаванка, Молдаванка» по пьесе Исаака Бабеля «Закат», на музыку собственного сочинения и либретто Асара Эппеля.

— Вы считаете, что нашей иммиграции нужен именно музыкальный театр, а не традиционный «русский драматический»?

— Это театр русско-американский. А музыка и танец не требуют перевода. Я поставил перед собой дерзкую задачу: выйти с этим театром к американской публике. Мы, конечно, не станем «Cats» или «Phantom of the Opera», но цель — играть в каком-нибудь нью-йоркском театре так, как американцы: несколько месяцев подряд, каждый вечер один и тот же спектакль.

— Может, для этого стоит перейти на английский?

— Нет. В тот же момент мы вступим в конкуренцию с настоящими американскими театрами и проиграем. Зачем мы будем играть на нашем корявом, с диким акцентом английском, когда у нас есть прекрасный американский переводчик, с которым мы уже дали пару спектаклей на Манхэттене? Она сидит сбоку от сцены и в микрофон сообщает для всего зала по-английски содержание следующей сцены или монолога. И американцам понятно, и русским не мешает. А ведущие спектакля — Борис Сичкин или Борис Казинец в роли Арье Лейба — еще этот перевод и обыгрывают. А главное, театр ведь русско-американский — значит, должен быть на русском языке.

— Когда вы давали спектакль на Брайтоне,

люди просто убивались, чтобы попасть на него: на бедный, почти без декораций, по вашим же словам, еще сырой и недоработанный. А в часе езды — лучшие театры мира. Бродвей. Не странно ли?

— Убивались, потому что это наше и о нас. Потому что актриса работает судомойкой в соседнем ресторане, а актер — официантом. И живут они со зрителями в одном доме... Это как бы патриотизм эмиграции: мы тоже можем. Наши играют наперекор тому, что днем приходится работать мусорщиком или таксистом.

Играют почти бесплатно — на энтузиазме. Танцы нам бесплатно поставил балетмейстер Леонид Фарбер, руководитель «Балета Брайтона», Иосиф Юсупов бесплатно сделал декорации. Мы сами создали то, чего нам так не хватало. Создали, а не имитировали. К тому же актеры у нас замечательные: бывший солист ленинградского Малого оперного театра Михаил Калининский играет Менделя Крика, Елена Соловей — его жену Нехаму, артист московского Ленкома Юрий Наумкин — Беню Крика.

— Елена Соловей выглядит как-то жалко и потерянно на сцене...

— У нее роль такая — забитая и бессловесная. Во всей пьесе всего десять реплик! Я видел тридцать Нехам в разных российских театрах: все вызывали жалость — так Бабель написал! Когда мы раскрутимся и поставим еще один спектакль, у нее будет главная роль и она докажет, что она на самом деле звезда.

— Почему вы тоже решили доказывать заново свои права на звание «звезды», уехав в разгар перестройки? В России это ваше звание никто не оспаривал.

— Звезда не звезда, но я был там действительно вполне преуспевающим человеком, а здесь я пока вынужден работать на четырех работах и на спектаклях быть и билетером, и аккомпаниатором, и администратором. Но в 1989 году я почувствовал в Москве, что жизнь там как бы кончилась. Разрушился круг. Я по-

нял, что моя работа больше никому не нужна.

— На каких четырех работах вы работаете?

— Я профессор в колледже — преподаю историю музыки. Я делаю еженедельное обзорное музыкальное Бродвея и вообще американской музыки на радио «Свобода». Сейчас я начал писать музыку для американской постановки мюзикла «Черное великоление» о Вене конца XIX века. Тогда там одновременно жили Фрейд, Сара Бернар, композиторы Брамс и Малер и Теодор Герцль, «отец сионизма». Потом — работа с русским музыкальным театром; и, наконец, раз в неделю я играю в ресторане «Русский самовар»: просто люблю играть, и там масса интересных людей.

— Как будет развиваться ваш театр?

— Мы собираемся ставить новые спектакли. Сейчас я веду переговоры о сотрудничестве со многими известными режиссерами и драматургами, живущими в России. Собираемся в ближайшее время ставить классиков: Чехова, Набокова, Достоевского, Шолом-Алейхема. Есть и более глобальная идея — русский культурный центр в Нью-Йорке.

— Все чувствуют, что критическая масса русских в Нью-Йорке и вообще в Штатах накопилась для какого-то объединения и самоутверждения русских американцев.

— Вот именно, критическая масса! На Манхэттене, где русских вообще было мало, теперь родную речь слышишь на каждом углу. Объединяться пора, но сделать это может только культура. Что здесь у русской общины на сегодняшний день? Одна крупная газета «Новое русское слово», две по сути ретранслирующие маленькие станции русского ТВ, русское радио — и все. А например, у поляков здесь и культурный центр, и свой театр.

Я подговариваю богатых русских скинуться и купить под русский центр в Нью-Йорке дом. Сейчас настало время для этого...

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ,

исполнитель «МН»
Нью-Йорк

Сначала узнают Борю Сичкина: «оригинальный куплетист» Буба Касторский из «Неуловимых мстителей». Он начинает на пустой лунной сцене: «Господа, я расскажу вам об Одессе...» Потом узнают ее: «Господа, вы звери, господа...» Елена Соловей в черном платке Нехамы, жены Менделя Крика. Потом чуть сами не начнут подпевать: «Они сойдутся!» — в сцене помолвки Двойры и мосье Боярского. А в конце устроят овацию, какой давно не видали ни Москва, ни Питер: со слезами и криками... И выйдут в ночь на Брайтон, повторяя финальную песенку: «Кто-то вышел прогуляться, а обратно не вернется...»

Зрители тоже «вышли» когда-то из России и не вернулись. Начали строить Россию вокруг себя на новом континенте. Новой России не хватало души. Наконец она явилась — русско-американский музыкальный театр под руководством Александра ЖУРБИНА.